

Александр АНДРЕЕВ

Наполеон В РОССИИ И ДОМА

«Я – Бонапарт и буду драться до конца!»

Эти невозможные люди

Александр Андреев

**Наполеон в России и
дома. «Я – Бонапарт и
буду драться до конца!»**

«Автор»

2010

Андреев А. Р.

Наполеон в России и дома. «Я – Бонапарт и буду драться до конца!» / А. Р. Андреев — «Автор», 2010 — (Эти невозможные люди)

На острове Святой Елены Наполеон писал о войне 1812 года: «Эта роковая война с Россией, в которую я был вовлечен по недоразумению, эта ужасная суровая стихия, поглотившая целую армию, вся вселенная, поднявшаяся против меня!» Он говорил, что Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь стали великими не потому, что им служило счастье, а потому, что эти великие люди сами умели овладеть счастьем! «Не гений мне внезапно открывает, что нужно сделать в каких-то обстоятельствах, неожиданных для других, а собственное размышление». Народ Европы понял, что все решают не только коронованные особы в роскошных дворцах. С 1815 года многое в истории человечества пошло по-другому. Казалось, после 1821 года многие европейские монархи могли больше не волноваться. Впереди были многие спокойные годы династической жизни. Впрочем, многие современники замечали, как монархи и государи вздрагивали и бледнели, когда вдруг из глубины десятилетий до них доносились эти гулкие и безупречные слова: «Франция... армия... авангард...»

Содержание

Атака трех императоров	5
Часть I	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Андреев, Максим Андреев

Наполеон в России и дома

"Я – Бонапарт и буду драться до конца!"

Атака трех императоров

Три гасконских маршала шли к мосту. На солнце блистали шитые золотом мундиры, ветер развевал на киверах трехцветные плюмажи. Без охраны, без свиты они подошли к предмостному укреплению. Австрийцы не стреляли. У них был приказ при атаке взорвать этот единственный мост через Дунай. Атаки не было, и мост не взлетел в воздух. Французы представились парламентарями и их пропустили к командиру охранявшего этот важнейший стратегический пункт отряда. Гасконцы подошли к австрийскому генералу и представились: «Мюрат, Ланн, Бертран». Вся Европа уже знала наполеоновских маршалов в лицо, и князь Ауэрсперг радушно и удивленно поздоровался с французами. Они заявили, что в войне между Францией и Австрией заключено перемирие. Австриец никогда не разговаривал сразу с тремя знаменитыми на всю Европу героями Наполеона. Его солдаты у моста во все глаза смотрели на эту удивительную сцену, радуясь окончанию войны. Завязалась оживленная беседа. Внезапно и бесшумно батальон Старой гвардии Наполеона выскочил из кустов около предмостья и в несколько секунд беспрепятственно занял мост. Австрийцы даже не успели взяться за оружие.

Когда ликующие маршалы доложили Наполеону об этом изумительном штурме, он поверил не сразу. Император Франции находился в очень сложном положении. Несмотря на разгром австрийской армии Мака в Ульме, когда только пленными французы взяли более шестидесяти тысяч солдат, эта, в очередной раз потрясшая Европу победа Наполеона, не определила исхода войны. На левом берегу Дуная стояла союзная Австрии пятидесятитысячная русская армия М. Кутузова. Со всей Австрийской империи к только что взятой французами Вене шли свежие войска. Вот-вот в войну с Францией должна была вступить Пруссия и ее уже отмобилизованная армия в течение нескольких дней должна была присоединиться к союзу Англии, Австрии и России. Взятие Вены французами совпало с потрясшим Наполеона и всю Европу событием. 21 октября 1805 года у Кадикса при мысе Трафальгар английский флот в сумасшедшем морском сражении разнес французские эскадры. Командующий англичанами адмирал Г. Нельсон погиб в этой страшной морской битве, но его победа имела огромное значение для всех наполеоновских войн. Англия, почти с ужасом ждавшая прыжка через пролив французской армии из булонского лагеря, становилась недостижимой для Франции и могла бросить все силы на Бонапарта. Европейские газеты тут же объявили о том, что военное счастье от французов перешло к союзникам. Европа заговорила о том, что впервые императорские знамена с римскими орлами начали клониться к земле. Наполеону снова нужна была оглушительная победа, иначе он опять мог потерять все достигнутое в десятилетних войнах.

Императору Франции часто противостояли превосходные силы. Император не любил повторяться, но почти всегда стремился молниеносно разбить противника по частям. Против стотысячной французской армии вот-вот могли встать почти полмиллиона солдат союзной коалиции. М. Кутузов, блистательный генерал суворовской школы, прекрасно понимал замысел Наполеона. Он искусно маневрировал и уклонялся от навязываемой императором битвы на неудобных для русских позициях, где одного русского солдата могли атаковать чуть ли не трое французов.

Кутузов сумел отойти с армией на левый берег Дуная. Армия Наполеона стояла на его правом берегу, у Вены, и шансы ее вырваться из окружения таяли с каждым днем. Захват един-

ственного моста через Дунай давал Наполеону обладание левым берегом, и это почти неизбежно губило русскую армию.

В тот же день после захвата стотысячная наполеоновская армия перешла через не взорванный мост и атаковала русских. Сорокатысячная армия Кутузова, ожесточенно отбиваясь, отказывалась на север. В заслонах, выставляемых Кутузовым, погиб каждый третий воин кутузовской армии. Русские арьергарды знали, что обречены на истребление. Их можно было уничтожить, но нельзя сломить. Французские офицеры говорили, что сражаются с яростными призраками.

Кутузов избежал капитуляции, совершил четырехсоткилометровый марш и привел поредевшую армию в Ольмюц, где его ждали австрийский император Франц и российский император Александр. Из России подошли подкрепления во главе с гвардией, и количество русских войск почти удвоилось. У австрийского императора было около пятнадцати тысяч солдат. Количество войск коалиции почти сравнялось с французами и Александр с Францем решили дать генеральное сражение, не дожидаясь остальных австрийских подкреплений и прусских войск. У Наполеона появился шанс и он его не упустил. Император Франции показал, что он страшится генерального сражения. Он послал к Александру своего генерал-адъютанта Савари с предложением о мире и просьбой о личном свидании. В русском лагере приближенные царя, полные военные невежества, начали ликовать, заявляя, что Бонапарт трусил. Кутузов, единственный настоящий военачальник у союзников, понимал, что русскую армию с таким руководством и в такой ситуации ждет полный разгром. Он предложил императорам уклониться от генерального сражения и подождать подкрепления. Вся полнота власти принадлежала Александру, который заявил, что теперь не выпустит Наполеона из рук. Его любимец молодой генерал-адъютант князь Долгоруков был послан к Наполеону договариваться о мире. Император Франции сделал вид, что смущен и миролюбив. Долгоруков нагло заявил, что Франция должна отдать все завоевания и вернуться к ее естественным границам. Наполеон смиренно выслушал заносчивого генерала и с трудом произнес, что не может согласиться на эти условия. Долгоруков доложил императорам Александру и Францу о неуверенности и робости Наполеона, о его боязни сражения. Бонапарт был в восторге и сказал своим маршалам: «Этот молодой вертопрах разговаривал со мной как с русским боярином, ссылаемым в Сибирь».

На союзном военном совете было решено напасть на слабого и растерявшегося Наполеона и покончить с ужасом королевских династий Европы. Генерал-квартирмейстер австрийской армии Вейротер, почему-то считавшийся военным теоретиком, зачитал свою диспозицию генерального сражения. В педантичной диспозиции было перечислено все до мелочей. Не было одного, главного. Документ не содержал ни одного слова о возможных действиях французов. Наполеон десять лет одерживал удивительные победы. Он всегда был непредсказуем. Его войска никогда не стояли на месте, но атаковали, перемещались, маневрировали. Об этом знали все военные, но союзные императоры, не имевшие понятия о стратегии и тактике, почему-то считали, что французы будут стоять на месте и ждать, пока их будут убивать. Возражения Кутузова с трудом были выслушаны. «Баловни судьбы» из окружения Александра I назвали великого полководца отсталым и старомодным. Его пожалели – старик Кутузов из-за преклонного возраста уже не понимает очевидных вещей. Армия Бонапарта была в мышеловке, и ее оставалось просто раздавить. Для этого не нужно ждать подкреплений, нужно добивать испуганного Наполеона.

Два дня перед сражением Бонапарт изучал поле будущей битвы у Праценских высот, в ста двадцати километрах к северу от Вены. Вечер 1 декабря 1805 года император, как обычно, провел среди своих солдат, рассказывая им о предстоящем сражении. Его воины любили своего «маленького капрала».

2 декабря 1805 года к западу от деревни Аустерлиц для Наполеона в зимнем тумане вставало его солнце. Император и все его лучшие маршалы встали во главе войск. Правым флангом командовал Даву, центром – Султ, левым флангом – Ланн. За ним стояла конница Мюрата. Наполеон просчитал, что русско-австрийская армия будет стараться отрезать его войска от Дуная и Вены, окружить, загнать в горы и уничтожить. Семьдесят тысяч французских солдат стояли неподвижной и нескончаемой линией. Союзная армия спустилась с Праценских высот и двинулась в бой. Почти девяносто тысяч русских и австрийцев атаковали французов. Наполеон отодвинул и сдвинул к центру свой левый фланг и конницу. Союзники сгрудились на правом фланге французов и Даву с боями, медленно, начал отступать в Гольдбахскую долину. Русские войска оставили Праценские высоты и устремились за Даву. Наполеон отдал приказ и Султ с главными силами атаковал ослабленный центр союзников. Французы ворвались на Праценские высоты, прорвали русский фронт и рассекли союзную армию пополам. Левый фланг французов во главе с Ланном атаковал русских в Гольбахской долине. Мюрат обошел их с юга. Даву прекратил притворное отступление и начал контратаку. Русские войска были раздавлены и отброшены к замерзшим прудам. Наполеон тут же это заметил. Французские ядра разнесли лед и прямо в полыньи начали отступать яростно отбивающиеся русские полки. Отчаянно-бешеная атака русских кавалергардов, попытавшихся спасти своих гибнущих братьев по оружию, была быстро блокирована и конные кирасиры наполеоновской гвардии почти целиком вырубали цвет гвардии российской. Русские батальоны истреблялись картечью, уходили под лед, попадали в плен. Оказалось, что Наполеон ведет битву не в соответствии с диспозицией Вейротера. Кто бы мог подумать? Управление боем было потеряно, русские войска перемешались, связь между ними была нарушена, вернее ее просто не было. В хаосе яростной битвы погибала русская армия. Французы были поражены стойкостью и мужеством русских солдат и офицеров. Не менее они были удивлены полному военному невежеству руководства союзников. Они еще не знали, что русские генералы вынуждены были выполнять диспозицию Вейротера, а Кутузова лишили всякой инициативы.

Императоры Александр и Франц первыми побежали с поля битвы. Их тут же бросили почти все приближенные, впоследствии, конечно, прощенные. Несколько дней императоры отчаянно убегали от теоретического плена. Александр, как обычно, плакал. Франц побежал договариваться к Наполеону.

Аустерлицкое сражение длилось весь световой день, от восхода до захода солнца. 15 000 русских и австрийцев были убиты или ушли под лед. В плен были взяты 20 000 союзников, вся артиллерия и колоссальные обозы с боеприпасами и продовольствием. Французы потеряли около 8 000 человек.

«Битва трех императоров» потрясла Европу. 3 декабря французской армии был прочитан приказ императора: «Солдаты! В день Аустерлица вы сделали все, чего я ждал от вашей храбрости. Вы украсили ваших орлов бессмертной славой. Армия в сто тысяч человек под начальством русского и австрийского императоров меньше чем в четыре часа была разрезана и рассеяна. Те, которые ускользнули от вашего меча, утонули в озерах. Солдаты! Вам достаточно будет сказать: я участвовал в битве под Аустерлицем, и сразу же скажут – вот храбрец!»

Император Франц заявил императору Александру, что продолжать войну невозможно. Через два дня после битвы Франц приехал к императору Наполеону просить о мире. Для начала Бонапарт потребовал, чтобы Франц отказался от титула императора Священной Римской империи германской нации. Тысячелетняя империя рухнула в одночасье. Францу, правда, милостиво разрешили остаться императором Австро-Венгрии.

Император Александр сразу же в поражении обвинил блистательного Кутузова. Он запретил сообщать об Аустерлице в России. Все газеты глухо молчали. Не молчали родственники тысяч погибших русских воинов.

В Англии, союзной Австрии и России, были потрясены Аустерлицем. Главный враг Наполеона премьер-министр Вильям Питт не выдержал нервного потрясения и умер через полтора месяца после битвы.

Наполеон был на вершине славы. Его армия приняла окончательный вид. Теперь ее официально называли «Великой армией». Она была разделена на несколько больших корпусов во главе с маршалами. В семи корпусах было около двухсот тысяч солдат. Пехотные корпуса были усилены полковыми пушками и кавалерийскими эскадронами. Полевая артиллерия и кавалерия стали отдельными родами войск. Во главе пятидесяти тысяч всадников был поставлен маршал Мюрат. Наполеон в любой момент мог бросить всю кавалерию и артиллерию на помощь любому из корпусов, каждый из которых сам был отдельной армией. Отдельным родом войск стала гвардия императора, в которую брали только храбрецов, особо отличившихся в бою. Начинаясь с семи тысяч солдат, гвардия состояла из пеших и конных полков гренадер и егерей, нескольких эскадронов жандармов и мамелюков. Многих своих гвардейцев Наполеон знал в лицо. При повышении положительным критерием являлась молодость. Каждый солдат знал, что в его ранце лежит маршальский жезл. В армии были запрещены телесные наказания. Солдаты сами товарищеским судом судили трусивших товарищей.

Наполеон собрал вокруг себя талантливейшую плеяду военных героев. Все они быстро мыслили, разбирались в обстановке, принимали решения, обладали интуицией, могли выйти из безвыходного положения. Маршалы понимали Наполеона мгновенно и могли сами решать многие тактические проблемы. Они были самостоятельны и инициативны в бою. Бертье, Бессьер, Богарне, Брюн, Виктор, Груши, Даву, Дезе, Дюрок, Жерар, Жюно, Клебер, Ланн, Макдональд, Массена, Мармон, Мортье, Мюрат, Ней, Ожеро, Орнано, Рапп, Сен-Сир, Султ, Удино – их называли «железной когортой Бонапарта». Клебер лег в Египте, Дезе спас Наполеона при Маренго, Ланн получил ядро в грудь под Веной. Ядра разнесли Дюрока и Бессьера. Они были сыновьями крестьян и аристократов, многие начинали службу простыми солдатами. Наполеон гордился ими и всегда в ответственной операции отдавал предпочтение талантам. Во главе созданной им армии и с такими помощниками Наполеон всегда добивался своих целей.

Наполеон, сам член Французского Института, всегда стремился привлечь в правительство ученых. Выдающийся химик Шапталь много лет был министром внутренних дел. Ни одного решения в быстроразвивающейся французской экономике император не принимал без консультаций с учеными. Сам гениальный полководец и государственный деятель, Наполеон ценил и уважал талантливых людей. Его знаменитый приказ: «Ослов и ученых в середину», отданный в битве у египетских пирамид, спас им жизнь. В центр сражавшихся французских каре поставили самое ценное – вьючных животных, каждое из которых несло на себе центнер воды, и ученых, без которых невозможно развитие общества. Наполеон не боялся конкуренции и жадно окружал себя талантливыми людьми. Император не просто собирал таланты, он их искал. Его правительство называли самым способным в Европе. Такое созвездие дарований, которое вокруг себя собрал Наполеон, Франция не знала ни до, ни после его эпохи. Все наиболее важные должности занимали «люди сильного ума». Гениальность Наполеона только подтверждалась его почти гениальным окружением, множеством талантливых людей в его военной и гражданской администрации.

Со всей Европы в Париж шла огромная контрибуция. Монетный двор столицы Франции во множестве чеканил золотые монеты, на которых было написано: «Французская республика. Император Наполеон I». Наполеон по-царски награждал своих соратников, многие из которых, как и он сам, долгие годы работали по двадцать часов в сутки.

В июне 1812 года вся военная и государственная мощь Французской империи, в которой уже проживала половина европейского населения, обрушилась на Россию. Вся Европа пони-

мала, что от такой атаки нет спасения, нет защиты. Наполеону сто раз сказали, что он может превзойти подвиги Александра Македонского и Юлия Цезаря только тогда, когда заставит Россию подписать нужный ему мир, и лучше всего это сделать в покоренной Москве.

Наполеон верил, что солнце Аустерлица будет светить ему всегда. Оно и светило.

До самого московского зарева.

Наполеон Бонапарт! Почему ты был так уверен, что возьмешь Москву и заключишь мир до вмешательства генералов Мороза и Зимы? Неужели ты не понимал, что никчемный Александр I вынужденно будет должен выставить вместо себя гениального Кутузова? Ты был доволен невыносимо жарким утром 24 июня 1812 года на Немане. В небывалое наступление шли твои любимые большие батальоны и ты был уверен, что их невозможно остановить в открытом сражении. Вот и земля Российской империи.

Все. Началось.

Часть I

Империя против империи

«Кто идет? Франция!» В начале XIX века эти слова звучали от Средиземного до Балтийского моря и от Португалии до Польши. Новому властелину Европы мешала только владычица морей Англия, которая экономически была все еще сильнее Франции. Сухопутная империя в открытом бою не могла победить великую морскую державу и французский лев мог драться с английским китом до бесконечности. Император Франции Наполеон I Бонапарт решил сломать экономику Англии.

Власть императора в Европе была велика, но держалась на силе французских штыков. Несмотря на двадцать лет непрерывных войн, Англия, самый непримиримый враг и самая опасная соперница Франции, сохраняла свое могущество и главенство в европейской торговле и промышленности. В ее колониальной империи никогда не заходило солнце. В борьбе с экономической мощью сила оружия никогда ничего не решала, и Наполеон задумал лишить английскую промышленность рынка сбыта. Это была химера, но Наполеон уже полностью уверовал в свою счастливую звезду, для которой нет ничего невозможного и непреодолимого. Император Франции приказал Европе запереть свои гавани для английских кораблей. После Тильзитского мира 1807 года к континентальной блокаде Англии с явной неохотой присоединилась Россия.

За четыре года блокады экономика Англии не сломалась. Английские торговые корабли под американскими флагами спокойно заходили даже во французские порты. Наполеон прекрасно знал, что именно Англия являлась основным покупателем российских товаров, в огромном количестве вывозя хлеб, шерсть, лен, пеньку. Из тысячи иностранных кораблей, ежегодно выходивших из петербургского порта, больше половины принадлежало Англии. Россия вывозила в два раза больше, чем ввозила и континентальная блокада подрывала всю ее сырьевую экономику. Большая часть денег в страну шла из Великобритании. За время блокады российский рубль ослабел на треть. Дворяне России больше не хотели этого терпеть, и российский император Александр I стал находить в своем кабинете подметные письма, напоминавшие ему о судьбе его убитого отца Павла I. Континентальная блокада в России пошла трещинами. Наполеон понимал, что не Россия была виновна в том, что ему не удалось экономически победить Англию. Несмотря на это, он объявил, что Александр I не выполняет условия мира, и начал готовиться к войне. Победить Россию было теоретически невозможно и Наполеон это прекрасно знал. Он просто хотел превзойти Александра Македонского, Юлия Цезаря, Чингисхана, Тамерлана. Бывший корсиканский лейтенант на некоторый период почти потерял чувство времени, пространства и меры. Он говорил в 1807 году: «Через пять лет я буду господином мира. Остается одна Россия, но я раздавлю ее». Несмотря на сомнения и колебания, чувство неограниченного тщеславия толкало его к войне с единственным союзником, которого было невозможно победить. Александр I заявил французскому послу Коленкуру: «Если Наполеон начнет против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение. Но это еще не даст ему мира. За нас необъятное пространство, наш климат, наши ресурсы. Мы не пойдем на риск, и мы сохраним хорошо организованную армию. Я не обнажу шпаги первым, но я вложу ее в ножны последним. Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю губернии и подпишу неприемлемый для меня мир».

Главной причиной войны с Россией было стремление Наполеона распространить свое уже и так безмерное могущество. К 1809 году вся Европа представляла собой одну политическую систему, основанную не на взаимных государственных выгодах, а на личности француз-

ского императора. Пример свободной России для вассальных Франции стран не давал Наполеону спокойно спать. Весь 1811 год его мучила бессонница. Император прекрасно понимал, что заблуждается относительно боевых и экономических возможностей России. Уже много лет заслуженное военное счастье кружило ему голову. Наполеон почти забыл, что за двадцать лет его войн из трех миллионов призванных в армию французов уже миллион лег в европейскую землю. Император летел к войне, которая не была вызвана государственными интересами. В этом было много мистики и пресыщенному славой Бонапарту это нравилось. На Европу и Россию неотвратимо накатывался 1812 год.

В числе многих территорий Наполеон присоединил к своей империи герцогство Ольденбургское. Оно считалось под покровительством России, и его независимость обеспечивалась особой статьей Тильзитского мирного договора. Герцоги Ольденбургские происходили от родственной Романовым младшей линии Голштейн – Готторпского дома, а сам герцог был женат на сестре Александра I, возглавившей при дворе антифранцузскую партию. Россия заявила Франции протест и потребовала возврата герцогства. Наполеон сделал вид, что обиделся и конечно отказал.

Франция стала стягивать войска в Северную Германию. Император Французский, король Итальянский, протектор Рейнского союза, властительный союзник Австрии и Пруссии собирал для нашествия на Россию огромную армию. К началу 1812 года под ружьем в наполеоновской Европе стояли один миллион двести тысяч солдат. Половина из них вошли в La grande armée, великую армию, предназначенную для вторжения в Россию. Кроме трехсот тысяч французов были собраны сорок тысяч итальянцев, тридцать тысяч баварцев, тридцать тысяч саксонцев, шестьдесят тысяч поляков, тридцать тысяч вестфальцев, пятнадцать тысяч вюртембергцев, десять тысяч баденцев, двадцать тысяч пруссаков и тридцать тысяч австрийцев.

Великую армию составляли гвардия, двенадцать пехотных и четыре кавалерийских корпуса. Пятьдесят тысяч гвардейцев вели маршалы Лефевр, Мортье и Бессьер. В корпусе маршала Даву двигалось более семидесяти тысяч солдат, Удино и Нея – по сорок тысяч, Евгения Богарне – сорок пять тысяч, Понятовского – тридцать пять тысяч, Сен-Сира – двадцать пять тысяч, Ренье и Жюно по двадцать тысяч, Макдональда – тридцать тысяч, Шварценберга – тридцать пять тысяч солдат. Сорокатысячную кавалерию возглавлял Мюрат, которому подчинялись корпусные командиры Нансути, Монбрен, Груши и Латур-Мобур. Почти полторы тысячи пушек обслуживали более двадцати тысяч артиллеристов и инженерных войск. В Россию в первом эшелоне готовились войти четыреста двадцать тысяч солдат. Во главе ста сорока тысяч солдат второго эшелона был поставлен маршал Виктор. Шестьсот тысяч воинов обслуживали сто тысяч нестроевых солдат и более двухсот тысяч лошадей.

Главный штаб Наполеона состоял из четырех тысяч человек. Со всей Европы в Париж везли книги и множество материалов о России, ее истории, экономике, войнах. Особое внимание уделялось Северной войне 1700–1721 годов между Россией Петра I и Швецией Карла XII, Полтавской битве. В начале 1812 года Наполеон на приеме в Фонтенбло попытался при всех испугать посла России. Он спросил, какой дорогой шла на Москву армия шведского короля Карла XII. «Через Полтаву» – ответил российский дипломат. В зале для приемов, где находились сотни именитых гостей со всей Европы, наступила мертвая тишина. Император, отвыкший от подобных ответов, застыл, и из столбняка его поспешил вывести маршал Массена.

Наполеон двинул великую армию из Северной Германии в Польшу. В мае 1812 года она уже стояла по всему левому берегу Вислы, от Эльбинга до Пулавы. В Данциге, Торне и Модлине были созданы огромные склады оружия, продовольствия и транспортных средств. Наполеон прибыл в Кенигсберг и приказал великой армии идти к Бугу и Неману.

Ситуация в российской армии была сложной. Многие современники отмечали невежество части высшего командного состава, ловцов чинов и наград. Наряду с учениками гениального Суворова многие высшие командные должности занимали придворные выдвиженцы, ничего не понимавшие в военном деле. Воевать они не умели и не хотели, но интриговали, сколько могли. Вся российская военная верхушка была пропитана интригами. Со времен скудоумного Павла I армию готовили не к сражениям, а к парадом. Поражения при Аустерлице и Фридланте тоже не способствовали развитию российского военного искусства. Многие талантливые офицеры и генералы были изгнаны из армии или ушли сами, не желая служить под началом недалеких и наглых самодуров. Плохо проверяемые интендантские службы работали больше на себя, чем на армию. Бывали случаи, когда российских солдат морили голодом. Медицинская служба работала хуже интендантской. Само собой, за подобное отношение к солдатам никого не наказывали. Единой командование отсутствовало. Все армейские командующие подчинялись непосредственно Александру I, которому нельзя было командовать даже взводом.

Несмотря на то, что о вторжении Наполеона было известно заранее, российское правительство никак не готовилось к войне. Хронически плохое состояние финансов компенсировалось только военными субсидиями Англии, всегда готовой воевать до последнего русского солдата. В войсках находились английские уполномоченные, знавшие о положении в армии все. Война России 1805–1807 годов с Францией сменилась войной 1808–1809 годов со Швецией и войной 1806–1812 годов с Турцией. Наполеон, конечно, все это знал и принимал в расчет.

После получения английских денег российская армия была увеличена до полумиллиона солдат, без учета гарнизонов в городах. Из них пятьдесят тысяч человек оставались в Дунайской армии в Молдавии. Тридцатитысячная русская армия стояла в завоеванной Финляндии. Еще один тридцатитысячный корпус находился на Кавказе, пятитысячная дивизия – в Крыму.

Пехотные полки состояли каждый из трех батальонов, но вторые батальоны считались запасными, как и вторые эскадроны в кавалерии. Они занимались обучением рекрут. В кирасирских и драгунских полках было по пять эскадронов, в уланских и гусарских – по десять. Два пехотных полка составляли бригаду, три бригады – дивизию. В одной артиллерийской батарее было двенадцать орудий. В шести гвардейских пехотных полках служили тринадцать тысяч воинов, в четырнадцати гренадерских – тридцать семь тысяч, в девяти пехотных – двести двадцать шесть тысяч, в пятидесяти егерских – семьдесят пять тысяч солдат.

Триста шестьдесят тысяч пехотинцев прикрывали семьдесят шесть тысяч кавалеристов. Шесть тысяч воинов служили в шести гвардейских полках, семь тысяч кирасир – в восьми полках, тридцать пять тысяч – тридцати шести драгунских полках, восемь тысяч улан – в пяти полках, двадцать тысяч гусар – в одиннадцати полках. Тысячу шестьсот орудий обслуживали сорок тысяч артиллеристов. В пяти гвардейских ротах было шестьдесят пушек. По шестьсот сорок восемь орудий находились в полевой артиллерии. В двадцати двух конных ротах было двести шестьдесят четыре пушки.

Только двести двадцать тысяч солдат в трех армиях стояли на российской западной границе.

В Первую Западную армию под командованием военного министра Барклая-де-Толли входили шесть пехотных корпусов Витгенштейна, Багговута, Тучкова, Дохтурова, три кавалерийских корпуса Уварова, Корфа и Палена и семь тысяч казаков атамана Платова. Сто двадцать семь тысяч воинов с пятьсот пятьюдесятью орудиями стояли вдоль всего Немана. В апреле 1812 года в штаб Первой армии в Вильно прибыл император Александр I.

Вторая Западная армия под командованием Багратиона состояла из двух пехотных корпусов Раевского и Бороздина и кавалерийского корпуса Сиверса. Сорок тысяч воинов при двухсот шестнадцати орудиях стояли между верхним Неманом и Бугом со штаб-квартирой в Волковыске.

Третья Западная армия под командованием Тормасова состояла из трех пехотных корпусов Каменского, Маркова, Сакена и кавалерийского корпуса Ламберта. Сорок тысяч воинов при ста шестидесяти восьми орудиях стояли в Подолии и на Волыни со штаб-квартирой в Луцке.

Все русские армии находились далеко друг от друга и вообще были растянуты по фронту от Балтийского моря до Галиции. В русской ставке не могли определить, куда Наполеон нанесет главный удар.

Основным стратегическим приемом Наполеона было уничтожение армии противника мощным ударом в генеральном сражении. Он концентрировал в выбранном им месте огромные силы, получал численное превосходство над противником и наносил ему решающий удар. Наполеон всегда очень тщательно готовил генеральное сражение. Он сковывал и изматывал противника, ставил его в неудобные условия, потом концентрировал силы и в определенном месте наносил решающий удар и обязательно закреплял победу. Его войска умели быстро и четко маневрировать. Наполеон говорил: «Все сложные комбинации должны быть отброшены. Простота – это первое условие хорошего маневра». Император всегда стремился предусмотреть все случайности. Самым вредным в сражении он считал нерешительность полководца. Бонапарт не скрывал свою доктрину наступательной войны: «Держать свои силы в совокупности, не иметь уязвимых мест, быстро идти на главные пункты, использовать моральный фактор, славу оружия, страх и политические средства».

Наполеон редко повторялся, при необходимости великолепно объединял пехоту и кавалерию и артиллерию. Он атаковал фланги противника, один за другим, или одновременно. Противник из своего центра подкреплял фланги и Бонапарт прорывал его центр: «Для того, чтобы поразить, надо действовать внезапно». Большое внимание император уделял дезинформации противника. Он никогда не делал того, что от него ждали, комбинировал старые и новые способы ведения боя. Наполеон требовал беспрекословного подчинения, повторяя, что командующий должен быть один, желательно опытный, талантливый и гениальный.

Наполеон тщательно изучил будущий театр военных действий: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги. Если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову. Заняв Москву я поражаю ее в сердце». Было изучено состояние дороги от Варшавы до Москвы, дороги от Ковно, Гродно и Бреста. Император выбрал дорогу Ковно – Вильно – Витебск – Смоленск – Вязьма. Были изучены реки Неман, Западная Двина, Березина, Днепр, наиболее удобные места для переправ, броды. Для сбора информации использовались французские гувернеры, лакеи, учителя русских помещиков, газеты, журналы, учебники, книги, карты.

Концентрация сил проходила в четырехстах километрах от русской границы, чтобы было невозможно определить направление главного удара. На складах был сосредоточен двухмесячный запас продовольствия для полумиллиона человек. Тысячи повозок должны были везти за наступающей армией продовольствие и фураж. Наполеон понимал, что они могут не успевать за войсками, которые обеспечивались только пятидневным запасом хлеба. Снабжение армии должны были обеспечивать реквизиции продовольствия и фуража у местного населения. Именно поэтому вторжение началось в середине июня, в расчете на созревающий урожай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.